

АНАСТАСИЯ СИАЛАНА

Первый всадник

16+

А ты готов отдать величие за свободу?

Анастасия Сиалана

Первый всадник

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сиалана А.

Первый всадник / А. Сиалана — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что делать, если вас спас из-под колес машины ангел? Бежать! Что делать, если друзья оказываются опасными врагами и не совсем людьми? Скрываться. И что делать, если харизматичный незнакомец предлагает руку помощи? Конечно же, принять ее. Пусть будет сложно. Пусть внутри проснется непонятная сила. Главное, что он будет рядом. Всегда. Ведь так?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анастасия Сиалана

Первый всадник

Для обложки были использованы фото со стока:

<https://www.shutterstock.com/home>

Художник, отрисовавший обложку:

https://m.vk.com/knesya_art

Глава 1

Дай пять!

Говорят, что перед смертью вся жизнь проходит перед глазами. Пролетает, как пленка с лучшими моментами.

Ни черта подобного! На меня неслась машина, а я думала лишь о том, что этому уроду за рулем нужно запихать правила дорожного движения в глотку!

* * *

– Ви, ты уже уходишь? – окликнул меня однокурсник.

Сегодня была последняя консультация по дипломной. Защита на следующей неделе. Если все пройдет гладко, то уже в следующий четверг я буду обладательницей красного диплома специалиста по международным отношениям.

– Да, Саш. Меня освободили от пар, – и я лучезарно улыбнулась парню.

Хороший он, но не для меня. Вот и вся драма.

– Может, тогда сходим в кафе? Я уже свободен, – и парень хлопнул себя по бокам.

– Я на коне, – указала головой в сторону на припаркованный у обочины старенький Сузуки, – и нужно еще многое сделать, – врала, конечно.

Я старалась как можно мягче отшить одногруппника. Не видела необходимости обижать людей без надобности. Земля круглая. Все возвращается.

– А, ну да. Ты же у нас байкерша, – усмехнулся парень, – удачи на госах.

Он махнул рукой и вернулся в корпус. Несмотря на заверения, у его группы еще были пары. Просто кто-то не сдается и настойчиво пытается добиться свидания со мной.

– И тебе, – крикнула вдогонку.

Не то чтобы я была фанаткой байкеров, но мотоциклы любила. Легкость, свобода, скорость и риск – именно это привлекало меня. Я не носила кожу, не понтаялась в барах и не обвешивалась шипами, хоть была у меня одна мотоциклетная кожанка. Но в основном я одевала летнюю мотокуртку, наколенники, ботинки до середины голени с защитой щиколотки и перчатки. Шлем, естественно, прилагался. Как раз сейчас я сидела на лавочке и застегивала наколенники, которые носила с собой в рюкзаке. Ботинки были на мне, как и куртка, которую я до этого носила на руке. А вот шлем был в бардачке.

Я поднялась, застегнула куртку, закинула на спину рюкзак и направилась к своему спорттачу. У входа в спорткомплекс, который я проходила, в очередной раз толпились девчонки в ожидании кумира. Наши постоянные квохточки-наседки. Как насядут на мужика, живым уже не уйдет.

Поздоровалась, но мне не ответили. Не до того церберам на шпильках было. Из здания как раз вышла цель. Когда я присмотрелась, то узнала одного из тренеров университета: мастера спорта по капоэйре и двукратного чемпиона мира. Почему этот образчик идеального мужского тела и мастер боевого искусства в полной мере этого слова ошивался в нашем, пусть и престижном, университете, для меня было загадкой. Все в универе знали, что он здесь только консультирует и ведет платные тренировки. Но для чемпиона мира это все равно как-то мелко.

Я плюнула на заморочки восторженных студенток, игнорируя льстивые речи в сторону бедняги тренера, которого зажали в углу массой модельных тел, и двинулась к своему коню через дорогу. Всего половина пути была позади, когда из-за поворота выскочил лихач. Крутой вираж был частой проблемой водителей на этом участке дороги, но никто до этого не несся свыше тридцати километров, рискуя не вписаться. Водила точно пересмотрел Need for speed.

Аховый гонщик вдарил по тормозам, но его Порше начало мотать из стороны в сторону, и машина по-прежнему неслась на меня. Вот козлина!

Все тело сковал ужас, я не могла заставить себя отскочить. Оцепенение. Секунды тянулись вечность, но сделать я все равно ничего не могла. До слез обидно было умирать молодой, но такова, похоже, была моя судьба. Однако перед самым столкновением, когда я встретилась с наполненными ужасом глазами парня через лобовое стекло, меня будто кто-то вытолкнул из-под колес, отшвыривая с такой силой к обочине, что я прилично стукнулась спиной о собственный байк. Хорошо хоть старичок на меня не упал. Двести пятьдесят кило железа вряд ли обошлись бы мне без переломов.

В ушах стоял звон, спина ныла, а вокруг тут же забегали, загалдели люди. Женщины распинали водителя, кричали на него и не стеснялись в выражениях.

– Убийца! Безмозглый лихач! Да по тебе тюрьма плачет! – и все в таком же стиле.

Ко мне подбежали парни, в основном студенты, и помогли встать. Кто-то из более осведомленных кричал, чтобы меня не трогали, и тогда я снова оказалась на асфальте. И вот эти студентки явно никудышные ребята, ибо не придумав ничего лучше, они просто отпустили меня, отчего мой зад и копчик имели отвратительно болезненное повторное знакомство с твердью.

– Вы что творите! Двигать в таких случаях нельзя, – строго отчитал столпившихся подбежавший мужчина.

– Слышишь меня? – спокойно спросил тренер.

Его широкая ладонь несколько раз появилась перед моим лицом. Кажется, он махал. Я кивнула в ответ. Звон почти прошел.

– Отлично. Что-нибудь болит? – спрашивал, а сам попутно мягко прощупывал мои ноги и руки.

Ладони аккуратно, но с легкими нажимами прошлись по ногам от края ботинок, до боков бедер. Потом мужчина осторожно прошелся пальцами по ребрам, ключицам и шее. Дальше ладони скользнули на руки, ощупали локти и подвигали кисти в разные стороны.

Это подкат, или я слишком сильно приложила голову?

– Спина. Я ударила ее о мотоцикл, когда отскочила, – тихо ответила.

Руки мелко подрагивали от пережитого стресса, а голос не слушался, все время запинаясь. Услышав мой ответ, мужчина решил стянуть с меня куртку и ощупать спину, переместившись назад. В голове мелькнула мысль не позволять подбираться к своему тылу, ибо осмотр сверху тщательный, но я себя переборола. Голова также подверглась ощупыванию. Удивилась, как этот дотошный тип не заглянул ко мне в рот.

– Открой рот.

Ан нет, дошел и до рта. Я выполнила просьбу, нехотя показав язык, когда и об этом меня попросили.

– Конечности целы, спина тоже. Сотрясения, вроде нет. Но могут быть внутренние разрывы и повреждения. Лучше пусть в больнице осматрят, – он снял свою явно дорогую фирменную мастерку, сложил в несколько раз и положил на тротуар, – тебе лучше не двигаться, но асфальт холодный весной, поэтому сядь-ка сюда.

Брюнет легко приподнял меня, минимизируя возможность какого-либо движения с моей стороны, и посадил на свою мастерку. Почему он не использовал мою куртку, для меня было загадкой.

– А почему вы... – и я заторможено указала на свою куртку, что лежала на мотоцикле.

– Она у тебя вся в кевларовых вставках, сидеть было бы очень неудобно.

Да, папа очень ответственно подходил к моей защите. Тут денег он не пожалел. А вот байк я покупала сама, на это мне ни копейки не дали.

Тренер широко улыбнулся, смотря прямо на меня. У него была модная прическа, как многие сейчас ходят. Затылок выбрит, один бок коротко подстрижен, а от пробора на другой бок перекинута длинные черные пряди ниже уха. Ему очень шло, как и странно бирюзовые глаза, которые смотрели цепко, но тепло. Никогда не думала, что такие бывают. Кажется, их называют цвета морской волны.

– Зовут тебя как, рыжик? – мягко спросил брюнет, очаровывая своей улыбкой, и нечаянно задел мою больную мозоль.

Волосы – отдельная тема. В моем роду ни по маминой, ни по папиной линии не было рыжих, даже рыжеватых. Это и было причиной того, что отец чуть не бросил нас с мамой после моего рождения. Вот только не стал, слишком любил мою маму. Когда я подросла, уже никто не сомневался, что я дочь Владислава Мечника, владельца транспортной компании. Лицом я сильно походила на отца, а вот хрупкостью на мать.

– Виктория, – ответила, понимая, что мужчина пытается отвлечь меня от пережитого. И у него это отлично получалось.

– Хорошее, имя. Победа. Вот и соответствуй ему. Я Константин, тренер по капоэйре.

Как будто я не знала, кто он. Может я больше по фитнесу и учебе, но подруги у меня девчонки продвинутые. Стоит красавчику холостяку переступить порог универа, и они становятся в стойку, как охотничьи псы, почуявшие дичь. А меня все это цепляет за компанию: кофепития на лавочке возле спорткорпуса, перемена в случайной близости от машины объекта и тому подобное. Сложно быть неосведомленной в таких условиях.

– Если хочешь, приходи на занятие. Мои обалдуи будут рады девушке, – продолжал вести мирную беседу квалифицированный тренер.

А он молодец. Мало того, что имеет неплохие знания в оказании первой помощи, так еще и тонкий психолог.

– С удовольствием загляну. Как только выпишут, – я дергано улыбнулась, указывая на парамедиков, которые вытаскивали каталку из скорой. Двое из команды уже спешили ко мне с чемоданчиками.

– Думаю, с тобой все будет в порядке, – он сжал мою ладонь и отдал в руки медработников.

– Шок? – сразу спросила девушка в медкостюме, направляя фонарик мне в глаза.

– Нет. Реагирует адекватно. Внешних повреждений нет, но об остальном не могу сказать, – рассказал все Константин и скрылся из виду.

Вряд ли его спрашивали, скорее просто она говорила вслух, но мужчина все равно ответил. Похоже, прибыла полиция и начала опрашивать свидетелей. В их числе был и тренер. А парамедики вовсе взяли за меня.

– Какой кошмар! Да если Гавриил об этом узнает, мне конец! – странный нервный голос раздавался будто отовсюду и неприятно ввинчивался в голову. Как в трубу кто-то кричал.

– Как я не предотвратил такой роковой случай? А если бы она погибла! Нет, я правильно сделал, что коснулся ее, но... Но теперь мне конец! Гавриил точно меня разжалует, – продолжал стенать неизвестный, вызывая у меня головную боль.

Я начала озираясь, чем привлекла повышенное внимание медицинских работников, но так и не нашла говорившего.

– Странно, – произнесла молодая женщина медик, отворачивая ворот моей рубашки, – синяк похож на отпечаток ладони.

Она смотрела на мое плечо. Там, со стороны спины, действительно был странной формы синяк, будто кто-то шлепнул меня ладонью, только очень сильно.

– Кто-то запятнал без чувства меры? – улыбнулась медработник.

– Я ударила спиною о байк, – пояснила для скорой, но сама прекрасно помнила, что влетела в мотоцикл не правым плечом и уж точно ни с кем не играла в пятнашки.

– Забираем, ребята, – скомандовала девушка, и меня положили на носилки.

Когда проносили мимо зевак, я рассмотрела в толпе странного светловолосого парня в широких белых штанах, на манер шаровар. А вот торс красавца был полностью оголен. Но даже не это так впечатлило меня, как два огромных, белоснежных, переливающихся на солнце крыла. Как у ангела на картинках.

Ряженный, что ли? В секту народ зазывает? Неужели именно он меня оттолкнул.

– Ангел, – растерянно прошептала сама себе.

Таких рекламщиков я еще не видела. Полуголыми они обычно не ходят. Совсем ошалели.

– Нет, красавица. К ангелам тебе пока рано, – хохотнул парамедик, что нес меня со стороны головы.

Через секунду он затолкнул носилки через задние двери скорой и сам залез вовнутрь, уменьшая мне обзор. Однако я успела поймать крайне удивленный взгляд блондина с крылышками, перед тем, как двери машины закрыли, и скорая тронулась.

Чертовщина какая-то. Или, правильное, ангельщина?

Глава 2

Мессия или шизофрения?

Привезли меня в третью городскую больницу, чему я была безмерно рада. Во-первых, она недалеко от моего дома, и, во-вторых, здесь работает моя подруга. Естественно, первым делом я попала в приемный покой. Однако надолго я там не задержалась. Прибежал молоденький ординатор и сказал медбратьям везти меня в реанимацию по распоряжению Любови Андреевны, главного реаниматолога больницы. Подруга подсуежилась.

Меня тут же начали обследовать, брать кровь из вены и пальца, ощупывать конечности, как это делал Константин, только тщательнее. В общем, крутили, как хотели. Поставили капельницу, и пообещали перевести в стационар через два часа, если состояние не ухудшится. Их сильно пугал синяк чуть ли не на всю мою спину, что я заработала от удара о байк. Однако врач сказал, что кости целы и никаких видимых повреждений нет. Вот только рентген позвоночника все равно назначил. Меня на него отвезли как раз перед капельницей. А сейчас я лежала и капалась. Аппаратура вокруг успокаивающе попискивала, шок сходил на нет, и навалилась усталость.

Соседей у меня не было, вторая специализированная кровать в боксе пустовала. Удивительно удобная вещь, кстати. Я больше получаса пролежала в одной позе, а ничего даже не затекло. И все время приходила медсестра, проверяла меня. Вторая сидела за стеной и смотрела через большое стекло. Я уже начала уплывать в сон, как дверь реанимационной палаты резко открылась, возвращая меня в реальность стуком о стену.

– Ви, как ты тут?

Ко мне быстрым шагом подошла высокая красавица в белом врачебном халате.

– Все хорошо, Люб, – я улыбнулась, – отделалась легким испугом.

– Тебя чуть не сбили. И Вольфыч не назначает рентген позвоночника просто так, – начала отчитывать подруга.

Вольфычем звали еще одного реаниматолога. Его полное имя Вольфган Руарович. Кажется, русифицированный француз во втором поколении. Люба часто о нем рассказывала.

– Так кто-то все-таки успел изучить историю моей болезни, пока так спешил ко мне. И как, доктор? Я буду жить? – поддела реаниматолога.

– Хватит ерничать, Ви. Раз я не согнала сюда консилиум, то жить тебе весело и продолжительно, – и Люба в ответ подбадривающе сжала мое плечо. Улыбками она никого не одаривает с самого рождения. Удивительно серьезная личность.

– Ага, значит, последние два часа ты мариновала светлые умы медицины в другом месте? – и это уже было не шуткой.

Я самая младшая в нашей компании девчонок лучших подруг, и те, в свою очередь, слишком меня опекают. Я бы даже сказала маниакально. Однако за семнадцать лет я с этим смирилась. Люба самая старшая из нас, ей двадцать восемь. Многообещающий специалист и светлая голова медицины в прямом и переносном смысле. Каждый хирург мечтает заполучить ее к себе на операцию анестезиологом. Выходец из семьи юристов, она сломала наследие, подавшись в одну из самых тяжелых и ответственных профессий. Ее втихую все называют серым кардиналом. В основном из-за положения, но также за сталь в глазах и вьющихся кудрях.

– Твой папа хотел сорвать сделку и примчаться. Я отговорила и обещала, что тебя осмотрят лучшие специалисты, – она наклонилась ко мне и проникновенно спросила, – я когда-нибудь нарушала слово?

– Нет, – и я тепло улыбнулась подруге, благодаря за заботу взглядом.

– То-то же. Кстати, я пришла тебя в стационар забрать. Сейчас медбратья придут, помогут.

Действительно, через несколько минут пришли два парня в форме медработников и увезли меня на третий этаж, в травматологию. Стоило им занести меня в платную палату, как в нее тут же ворвался вихрь.

– Где то чмо, что умудрилось тебя сбить? – неистовствовала Вера, – я скормлю его сибирской язве!

– Успокойся, Вер. Я успела отпрыгнуть. Он не сбил меня, – попыталась утихомирить свою самую взрывную подругу.

Верочка у нас микробиолог. Вирусы и болезни – ее страсть. Ей тоже двадцать восемь, но она младше Любы на полгода. Нашу горячую штучку сразу после университета прибрала к рукам международная фармацевтическая компания, однако она все равно закончила магистратуру и стремится получить докторскую. А за ней и Нобелевскую премию, что вполне реально при ее-то характере. Так что с нашей модельной блондинки станется достать сибирскую язву из лаборатории и травануть парня за наезд на меня. Мне уже было жаль этого несчастного. За своих ясноглазая Верочка мстила кардинально и неотвратно.

– И это спасло ему жизнь, – пробурчала вирусолог, затихая, – но штамм бешенства не помешает умыкнуть из хранилища. На всякий пожарный, – уже более мирно высказалась без пяти минут злой гений.

От выведения смертельного вируса, что уничтожит весь мир, Веру останавливало только наше присутствие в этом самом мире.

– А мы тебе булочек принесли, – спокойно произнесла Люба, останавливая поток способов убить человека страшной болячкой.

– У меня тут с повидлом, маком, творогом, – Вера начала выкладывать кулинарные шедевры на тумбочку у кровати, – и, конечно же, торт. Без него Надя меня не отпустила. Увы, сама не пришла, занята своей кондитерской.

И она достала на свет полуторакилограммовый торт в глазури, с кремом и масляными лилиями. Чего еще можно было ожидать от повара со второй специальностью кондитер. Худящая Надя является шеф-поваром французского ресторана, но ее страсть всегда была в сладостях. В этом году подруга открывает свою кондитерскую, поэтому все время занята. Однако на сладости для себя и родных у нее всегда есть минутка. До сих пор ума не приложу, как, съедая столько сладкого, она остается тощей. Ей двадцать шесть, но выглядит на восемнадцать. Всегда такой задор и радость плещут в ней. Особенно когда что-то мастерит на кухне. Там она царица, художник и богиня. Любитель черного шоколада, что отражается в ее глазах схожестью цвета.

Вообще, меня давно волновал вопрос, как такие выдающиеся личности завязали дружбу с такой простотой, как я. Папа у меня человек волевой и сильный. Известен в довольно широких кругах, а вот я обычная. Цветом волос и глаз только отличилась, но это, увы, не мое достижение. Правда, девчонки пророчат мне карьеру крутого дипломата, но я как-то сомневаюсь, хоть и жутко хочу верить этому предсказанию. В экстрасенсорику не верю, пусть и обладатель колдовских глаз.

Когда мы от души наелись булочек и отшлифовали все это тортиком, заедая стресс, как все время говорит Надя, девчонки начали расходиться, пообещав навестить меня завтра. Люба еще задержалась на некоторое время, однако ее вызвали, и реаниматолог убежала спасать жизни.

До вечера меня никто не беспокоил, кроме медсестер и врача на обходе. А вот после ужина, который мне принесли в палату, внутрь просочился странный блондин с заклеенным носом поперек перегородки и под ноздрями. Его зелено-карие глаза украшали два цветастых фонаря.

– Простите меня, пожалуйста. Я не хотел... – мямлил довольно красивый парень.

Только вот с некоторых пор блондины меня пугали. Но этот казался нормальным. В смысле, не крылатым и не ангелоподобным.

– Я не гоняю. Всегда осторожен. Но сегодня сильно торопился и не рассчитал скорость, – он смотрел в пол и нервно заворачивал край медицинской рубашки в процессе словоизлияния. Его собственную одежду, похоже, залило кровью.

Из слов парнишки поняла, что именно он чуть не протащил меня по асфальту своим черным Порше.

– Ладно, с кем не бывает. Больше не будешь газовать, какова бы ни была причина, – миролюбиво ответила, заставляя тем самым парня нерешительно поднять глаза, – я Виктория. С тобой-то что?

– Луксор, – назвался парень, отчего у меня расширились глаза, – а это ерунда, – он указал на свое лицо, – затормозил в ограждении и выстрелила подушка безопасности. В результате перелом носа и феники. Теперь вообще красавец.

Я улыбнулась. Парень мне понравился. В конце концов, кто из нас не лихачил, когда очень нужно.

– Ладно, я пойду. Если что, меня можно найти в соседней палате, – и Луксор улыбнулся так, что где-то что-то подскочило. Должно быть, давление шалило.

Вот где настоящий сердцеед. Наверняка на его счету не одно разбитое сердечко.

Ночь выдалась беспокойной. Отчасти потому что на спине было больно спать. А вторая причина заключалась в ранней побудке и странном силуэте, что неожиданно и бесшумно пробрался ко мне в палату.

Ну что за халатность! Пускают фанатиков к больным. Еще ангелками наряжают.

Я сидела на кровати, боясь пошевелиться, и во все глаза смотрела на чудо чудное с шестью кубиками пресса.

Ух, какие экземпляры нынче в секту вербуют. Может, вступить на денек.

– Ты видишь меня, – ангел не спрашивал, он утверждал.

– Нет, – ответила без задней мысли, подтверждая его слова, – я скоропостижно ослепла, оглохла и обеднела!

– Поразительно! Неужели это из-за моего касания? – блондин в шароварах сделал шаг в мою сторону, а я вжалась в спинку кровати. Вдруг помешанный.

Слава богу, второй шаг он сделать не смог. Белоснежное крыло зацепилось за стол, который стоит во всех платных палатах, вынуждая мужчину остановиться. Значит, сквозь стены не ходит. Сквозь столы тоже.

Точно ряженный!

– Денег не дам, – осмелела я.

– Зачем мне твои деньги? – удивился больной верой.

Ответить не успела, вошла медсестра и принесла мне передачку от Нади. Эта егоза успела испечь кекс, прибежать в больницу и передать сладость мне. За это я была искренне благодарна подруге. Вот только признательность за заботу как-то потерялась, когда медсестра чуть не снесла ряженного. А чуть, потому что блондин исчез и резко появился уже возле меня.

Медсестра вышла, а я замерла, пытаюсь осознать тот факт, что мой гость невидим и телепортом скачет. Или он вообще не существует, но это пугало даже сильнее.

– Что тебе от меня надо? – в лоб и с уткой наголо.

Продолговатый железный тазик очень кстати стоял под кроватью и удобно лег в руку. Если что, хряпну по темечку, а охрана пусть потом разбирается, видим или невидим ангел в отключке.

– Мне? Это я тебе нужен, – спокойно пояснил блондин, – я твой ангел-хранитель. Прости, что не предотвратил аварию должным образом. Меня отвлекли. Но я очень рад, что ты жива, и я выполнил свои обязанности.

Он говорил мелодично, со странными интонациями, что тепло растекалось где-то внутри от его голоса. Вот только страх все равно никуда не делся. Приятно осознавать, что тебя защищают, но лучше бы не знать об этом вовсе. Правду говорят, незнание – благо.

– А можно, я того... Перестану тебя видеть? – спросила, прикрываясь уткой.

– Ты отмечена дланью ангела. Как можно желать лишиться такой благодати? – поражался моей просьбе ангел.

– Да или нет? – слушать его было страшно, ибо я все больше склонялась к прогрессирующей шизофрении на почве обширной травмы мозга.

Ответа я не получила. В палату появился сначала врач, а следом и девчонки во главе с Любой. Я была вынуждена опустить свое железное орудие, но припрятала его поближе. Когда осмотр крайне нервной меня закончился, девчонки не удержались от вопросов:

– Что с тобой? Тебе плохо? – начала Люба, начиная собственный осмотр. У нее профессиональный баг. Все время оценивает состояние здоровья у всех людей, что находятся в радиусе пяти метров от нее. При этом она совершенно не улыбается.

– Выглядишь хуже, чем вчера, – прямолинейно заметила Вера, – давай кровь возьму? Вдруг тут биотеррорист пробежался по больнице. Необходимо исключить все варианты, – и она выудила из сумочки не распакованный шприц.

– Я надеюсь, ты сейчас пошутила? – на нашего микробиолога строго посмотрела реаниматолог, – она у меня в больнице. Если кто и будет тыкать в нее иголки, то только я.

– А можно совсем без иголок? – жалобно спросила, кося взглядом на отошедшего в угол за дверь ангела.

Он стоял молча и ждал, чем пугал меня еще сильнее. Будто маньяк в ожидании, когда жертва останется одна. Девчонки совершенно его не замечали, и я не знала, плохо это или хорошо. Ели блондина нет, то по мне плачет психушка, а если есть, то церковный приход. Пора становиться мессией.

– Детка, что с тобой? – отвлекла меня Вера, – куда ты так пристально смотришь?

И все трое обернулись на ангела. Я затаила дыхание.

– Они не видят меня. Смертным такое не под силу, – успокоил и насторожил одновременно блондин.

– Так, ладно. Попрошу Вольфыча, пусть подержит тебя еще денек, – строго заговорила Люба, – стресс плохо сказывается. Побудь еще под наблюдением. В обед к тебе придут родители. Кстати, – и она опустила руку в карман, вытаскивая смартфон, – твой разбился, и я принесла тебе свой старый. Симку восстановила Надюха, так что позвони отцу. Он скоро тут всем головы поснимает, пока длится его командировка.

– Во сколько прилетает? – уточнила у подруги.

– Через два часа. А теперь отдыхай, – она подоткнула одеяло и встала, утаскивая за собой девчонок.

– Это тебе на полдник, – шепнула Надя и всучила в руки целый пакет эклеров. У нее в руках был второй побольше.

Да я буду выкатываться из этой больницы при выписке. Слишком хорошо Надя печет. Ее даже приглашали во Францию в один из лучших ресторанов, но она отказалась. Как по мне, то французы просто поняли, что эту «саранчу» не прокормишь. Наша кулинарная звезда все время что-то жевала в больших количествах, но вот на боках жирок не спешил откладываться. Как же мы все завидовали блондинке.

Девчонки как раз выходили, поравнявшись с моей крылатой галлюцинацией, когда Люба бросила косой взгляд на ангела сквозь матовое, искажающее стекло в двери в палату. И я могу поклясться, что она четко посмотрела в глаза блондину.

Да что здесь происходит?!

Глава 3

Сюрприз на День рождения

Находиться в одной палате со своим ангелом-хранителем, возможно реальным, было дико и страшно. А вот этот библейский персонаж и герой многих фильмов и книг чувствовал себя совершенно спокойно и раскованно. Только излишне паялся на меня.

– А ты можешь уйти? – высунулась из-под одеяла, задавая вопрос, и снова натянула его до самых глаз.

– О, моя непросвещенная подопечная, как ангел-хранитель может уйти? Я приставлен к тебе с самого рождения, – мягко ответил крылатый, медитируя на столе.

Почему он залез туда, а не на стул, для меня было загадкой. Сейчас блондин походил на птичку переростка на яйцах. И самое ужасное, что яйцом была я.

– А не с крещения? – удивилась я, даже опустив одеяло ниже груди.

– Тебя не крестили, – ровно ответил мужчина, пуская мурашки по всему моему телу.

Конечно, я знала, что родители решили меня не крестить, пока не вырасту, и сама не приму решение. Не шибко они у меня верующие. Однако везде говорится, что ангела ребенок получает с крещением, а оказалось, с рождением. Вот удивились бы наши священнослужители, узнай они это. Да если я кому расскажу, меня спалят на костре, как ведьму. Благо и внешность соответствующая.

Больше я ничего не спрашивала, а ангел не говорил. Так мы просидели до самого обеда, в молчании. Я пряталась под одеяло, крылатый одарял меня пристальным вниманием.

– Прости, но ты не мог бы закрыть глаза? – осторожно попросила. Его маньячный взгляд меня нервировал.

– А что, спит моя аура? – и блондин лучезарно улыбнулся.

– Не вижу я ни какой ауры, а вот пристальное внимание пугает, – пробурчала, устраиваясь в углу кровати поудобнее, спина все еще болела, – а чем ангелы питаются? Не подопечными, случаем?

В этом вопросе сквозил шкурный интерес, поэтому слушала я внимательно.

– Ты точно спиной о байк ударились? Не головой? – вполне серьезно спросил блондин.

Он действительно не пытался меня обидеть или еще что. Он искренне беспокоился, пусть изначально я и приняла это за издевку.

– Ответь на вопрос, – потребовала, хоть и знала, что прав и власти на это у меня нет.

Он так посмотрел на меня, будто я вообще башкой билась об свой байк минимум час. Очень настораживает, когда твоя реальная шизофрения предполагает у тебя наличие еще и паранойи.

Отлично. Объект моего сумасшествия считает меня сумасшедшей. Прямо матрешка психического заболевания. Жаль, никто из моих друзей не пошел в психиатры, такой случай пропадает.

– Мы питаемся благодатью божией. Поверь, голодать нам не приходится. Она самовосстанавливается прямо в нас, – пояснил крылатый.

Ага, закусывать мной не станет. Обнадеживает.

Блондин хотел что-то еще сказать, но вынужденно замолчал. В палату зашли мои родители. Я была крайне рада, что не одна в этой палате со своим воображаемым ангелом, поэтому встретила родителей улыбкой. Мама, как всегда, с глазами на мокром месте, и отец, строгий и властный, но уставший и с легкой щетиной. Переживал. Мама явно побоялась приходить одна. Знала, что истерики не избежать. В нашей семье рыдание дам мог останавливать только глава семьи.

Полчаса причитаний женской половины, пять минут наставлений с мужской стороны, десять минут постпроблемных слез и визит закончился. Ангел в это время никак себя не проявлял. А ведь родители решили меня забрать под подпись об отказе от медицинских услуг. Интересно было смотреть, как здоровый мужик с крыльями плетется за тобой по коридорам больницы, а ему все время мешают больные, каталки, медсестры, тормозя продвижение. Он огибал их с удивительной легкостью, но все рано отстал от нас.

– Милая, куда ты смотришь? – беспокоилась мама.

– Никуда, – тут же спохватилась, переставая оборачиваться, – пойдемте быстрее. Мне надоела эта больница.

И мы ускорились, а ангелок напоролся на каталку, что поставили поперек коридора, и двух болтушек медсестер, которые не спешили ее откатывать, самозабвенно передавая друг другу сплетни. На лице расплылась довольная улыбка. С ней же я садилась в Кадиллак отца. Сегодня за рулем был водитель Павел. Папа явно устал сильнее, чем показывает. Когда машина поехала, ангелочка все еще не было на горизонте, и я облегченно выдохнула. Избавилась.

По приезде домой мне устроили постельный режим и накормили картошечкой с отбивными. Я была счастлива. Сыта, обогрета и дома – разве может быть лучше. Из-за недосыпа в больнице, и пережитого стресса, я буквально отключилась, так и недосмотрев серию любимого ситкома. Мне даже стало казаться, что ангела-хранителя вовсе не существовало. В эту ночь в голове царил сумбур. Станные мысли крутились, но несмотря на это, сон был удивительно глубоким.

Говорят, до трех лет мы помним свои прошлые жизни. Именно поэтому в этот период дети ведут себя странно, иногда совершенно непохоже на родителей. Будто они видят, слышат и знают то, о чем мы даже не догадываемся. Видят ангелов и души умерших. Возможно, видели и мы, но лишились этой способности со временем, постепенно забывая другую жизнь. С возрастом прошлое начало становиться для нас лишь выцветшей картинкой, а под конец, стерлись даже контуры, уводя наши знания и способности в небытие.

Мне двадцать два, и каждую ночь я вижу белый сияющий трон в окружении невиданных существ в своих снах. Я верю в перерождения, но не в ангелов.

Мысли иссякли только к трем ночи, и разум смог, наконец, уплыть в так желаемый полноценный спящий режим. А вот проснулась я рано, несмотря на усталость. Утро следующего дня встретило меня майским солнцем и легкостью во всем теле. Я сладко потянулась, потеряла глаза и... на этом радость утра закончилась.

– Но ка-а-ак? – сокрушенно простонала, роняя голову на подушку и закрывая лицо руками.

Все дело в том, что на кресле с колесиками возле рабочего стола сидел мой ангел-хранитель и беззастенчиво пялился на меня. Бдел мой сон, так сказать.

– Крылья, – он указал большим пальцем себе за спину.

Мда, забыть, что ангелы умеют летать, так могла только я.

– И что, ты залез ко мне ночью в окно? Пялился? Следил? Маньячил? – решила выведать все лазейки, чтобы в будущем их перекрыть. Нечего всяким пернатым шататься по моей квартире. Извращенец крылатый!

– Вика, ты уже встала? – в комнату неожиданно зашла моя мама. Выглядела она свежо и молодо для своих сорока семи. Даже волосы не потеряли своего воронового цвета.

– Да, мам, – нервно ответила, прикусив подергивающуюся от избытка чувств губу.

– Ты с кем-то разговаривала? Я слышала твой голос, – поинтересовалась родительница.

– Да сама с собой. Чудесный день, – выкрутилась я.

– Хорошо, милая. Я принесу тебе завтрак, а ты сходи умойся. Папа уже должен был выйти, – и дверь в мою комнату закрылась.

Это мама имела в виду то, что мой отец всегда по утрам застревает в ванной минимум на полчаса, тщательно бреясь. Иногда это доставляет проблемы, поэтому обычно я специально встаю раньше него, чтобы потом не опоздать в универ.

– Я был все время с тобой рядом. Сначала летел над машиной, а потом сидел в комнате, – ответил на мой вопрос блондин.

– Врешь, тебя не было здесь! – обвинительно указала пальцем на крылатого.

– Я скрылся с глаз. В виде обычной энергии меня невозможно увидеть даже таким, как я.

– Ты можешь быть невидим? Тогда какого черта, когда я просила тебя уйти, ты сказал, что не можешь?! – не сдержалась и накричала на ангела.

– Я могу исчезнуть из виду, но не уйти, – терпеливо пояснил мужчина, – ты же не видишь остальных ангелов, а ведь они есть у каждого человека.

Над этим я не задумывалась, но пернатый был прав. Других ангелов я не видела.

– Тогда просто исчезни!

Не дай бог, этот извращенец за мной и в ванной подглядывал! Да таких хранителей сажать надо за вмешательство в личное пространство.

– Но ведь ты можешь меня видеть. Это будет невежливо наблюдать и не показываться тебе, – растерялся ангел.

– Да в гробу я видела такую вежливость! Не плавь мне мозг!

– Дочка, что случилось? – а это уже папа с кухни кричит. Услышали-таки. Неудивительно, орала я знатно.

– Все в порядке! Мизинчиком ударилась!

– Ты врешь, – нахмурился блондин.

– Осторожней. Еще не хватало выжить в аварии и убиться о пол из-за мизинчика, – хохотнул отец и продолжил что-то говорить маме.

Да, любовь к черному юмору, это у нас семейное.

– Ты солгала, – повторила святая наивность.

– И что? – прошептала ангелу, – воспламенишься теперь? Или меня на костре сожжешь?

Второго не хотелось бы, но нервы сдавали, и я огрызалась. Вокруг творилось черти что, и у меня нет ни зацепок, ни времени, ни сил, чтобы во всем разобраться. Начиная болеть голова.

– Врать нельзя. Это грех, – наивно заявило это чудо природы. Или божье, кто разберет.

– Скажи это оставшимся семи с половиной миллиардам человек. Вот они удивятся, – прорычала этой ходячей добродетели.

Страшно больше не было. Это ангельское существо было настолько правильным, что и пальцем меня не тронет, а вот нравоучениями вполне может свести в могилу. Необходимо было с этим что-то делать. Однако продолжить размышления об избавлении от мужика с крыльшками я не смогла. Дверь в комнату открылась снова и меня оглушило:

– С днем рождения! – закричали родители и подруги одновременно. Когда только успели прийти?

И тут я вспомнила, что сегодня не май, а июнь. Первое июня, мой день рождения. Этот нравоучитель с крыльями спутал мне все извилины. Даже про двадцатитрехлетие умудрилась забыть.

– Спасибо, – искренне благодарила, когда меня обнимали и целовали.

Вера даже оттягала за уши, а Надя сунула в рот свой новый кондитерский шедевр, попутно уплетая стянутую из моего холодильника колбасу. Уверена, торт, что она сотворила к празднику, просто произведение искусства. Люба же спокойно обняла, попутно осмотрев меня наметанным взглядом реаниматолога, и оставшись удовлетворенной результатом, отошла в сторону.

Я старалась как можно меньше смотреть на блондина и по возможности полностью его игнорировать. Увы, не всегда получалось. Однако когда мне завязали глаза, взяли под руки и

вывели из коттеджа, ангел сам по себе отошел на второй план. На первом было предвкушение и интрига. Когда мне позволили снять повязку, то я не поверила своим глазам. Во дворе, сверкая ровной красной краской на солнце, стоял новенький Кавасаки Ниндзя ZX – 10R. Моя сбывшаяся мечта. Великолепный спортивный мотоцикл с новеньким шлемом в сетке на хвосте.

– Это от нас всех! – завизжала Надя с полным ртом колбасы и бросилась меня обнимать. Вера и Люба присоединились к ней чуть позже.

– Девчонки, я вас обожаю!

И я скакала вместе с тремя своими лучшими подругами, желая поскорее сесть на этого самурая и опробовать его на дороге. Однако все мои желания быстро пресек отец.

– Даже не думай, Вика. Раньше, чем через неделю, ты не сядешь на этого монстра, – на этом он дал мне в руки ключ и одарил предупреждающим взглядом.

Уболтаю его за три дня. Всегда получалось.

Целый день девчонки провели со мной дома, соблюдая мой постельный режим. После обеда родители милостиво уехали с друзьями на отдых в усадьбу, оставляя меня с подругами развлекаться. Папа хотел перед отъездом забрать ключ от байка, но я запихнула его в карман спортивных штанов, а отец у меня не из тех, кто лазает по чужим карманам. Пришлось девочкам пообещать, что не пустят меня за руль. Я повозмущалась, но приняла свое вынужденное отлучение от быстрой езды смиренно. Ниндзя подождет. Три дня. И тут я уже не отступлюсь.

Мой пернатый хранитель все это время не скрывал своего присутствия. Это почти стало проблемой, когда на кресло собралась с размаху сесть Вера.

– Нет! – вскрикнула я, протягивая руки к подруге.

Та замерла, среагировав весьма живо для человека, что падал в кресло. А вот ангел успел дематериализоваться в энергию и появился уже в углу комнаты, где на него никто не мог сесть. Я выдохнула. Совсем забыла, что он так может.

– Что? – удивилась девушка, оглядываясь на совершенно пустую для ее глаз сидуху. Но вот как-то без огонька она это делала. Будто нехотя.

– Э-э-э... Оно сломано, – быстро нашлась я, – вчера села и грохнулась с него. Так что лучше не надо.

Вирусолог послушно села на кровать.

– Ты хоть не пострадала? – забеспокоилась Люба. Врач – это диагноз.

– Нет, что ты. Все отлично. Просто не ожидала. Может, чаю и перейдем на тортик? – внесла предложение, переводя тему.

– И бусербодик, – пережевывая очередной ломтик колбасы, невнятно попросила Надя.

Точно саранча. Холодильник к вечеру будет девственно-чистым.

С предложением все согласились, и я ушла на первый этаж на кухню ставить чайник и засыпать чайные листья, привезенные отцом прямиком из Индии, в заварник. Однако до места я так и не дошла, замерев на лестнице, поскольку вспомнила, что не уточнила, кто пьет чай, а кто кофе. Да и Люба часто просит зеленый вместо черного. Он, по ее словам, токсины из организма выводит.

Когда я почти вернулась к своей комнате, с целью уточнить, кто что будет, то услышала какое-то подозрительное копошение в соседней. Это была мамина мастерская, где она шила, вязала и делала всякие поделки. Первая мысль была, что Надя решила посмотреть на новые мамнины работы, она любила рукоделие, но это предположение умерло с открытой в комнату дверью. Когда я заглянула внутрь, то просто не смогла поверить своим глазам.

Мои девчонки, лучшие подруги чуть ли не с садика, умнейшие и талантливейшие из всех, кого я знала, как заправские вышивалы и мастера кун фу, скручивали в баранку моего ангела-хранителя!

– Вяжи руки, Надя. Он слишком сильный, – тихо выдыхала Вера сквозь зубы, удерживая ноги мужчины.

– Вот же упрямый нимбоносец попался, – кряхтела Люба, сжимая ногами в захвате голову и руку блондина. Прием борцов.

– Ничего. Общипаем, форматнем память и пинка на небо, чтобы не лез, куда не надо, и не защищал, кого не надо, – Вера ослабилась так, будто являлась совершенно не человеком, а чем-то страшным.

А моя Надя, добродушная девочка с булочкой, отточенными движениями связывала несчастного профессиональными узлами из маминых вязальных ниток, собранных из четырех клубков.

– Мамочки... – тихо пискнула.

Тут же на меня уставились четыре пары горящих странной силой глаз.

– Вика, беги! – крикнул ангел, хрипя в ковер, но его быстро утопили лицом в ворс.

– Хватай ее! – заорала Люба.

И я побежала, не дожидаясь действий Нади, что бросила свое дело и намеревалась кинуться на меня. Хотя бы потому что у моих любимых подруг были такие зверские лица, каких я за все семнадцать лет не видела. Как-то сам собой достался ключ, завелся байк, а вот тапочки зайчики мешались на подножках, однако ничто на свете сейчас не могло меня остановить.

Мой мир рухнул.

Глава 4

Даже ангел может пасть

Дорога расплывалась перед глазами, ноги в тапочках соскальзывали с подножек, но я все равно выжимала газ, приближая стрелку спидометра к ста восьмидесяти. В какой-то момент в мозгу резко щелкнуло, и я поняла, что, если потеряю управление, меня ничто не спасет. Защиты на мне не было, даже шлем все еще был позади, а не на голове. Эта мысль отрезвила, и я затормозила у обочины перед самым въездом в город. Мне нужна была передышка и возможность все осознать. Однако делать это на трассе, по которой за мной может идти преследование, глупо. Поэтому я отцепила сетку, достала шлем, и «Какое счастье!» из него вывалились на асфальт новенькие перчатки. Пусть уже июнь, но еще недостаточно тепло, чтобы ладони не чувствовали дискомфорт от порывов прохладного ветра. Душу тоже продувало через борцовку и спортивную кофту, что сползала с одного плеча, но это можно было пережить. Особенно когда на кону жизнь.

В городе я затерялась среди потока машин и байкеров, выбрав местом своей отсидки квартиру отца. Сама я предпочитала жить за городом в коттедже, но также у меня была маленькая собственная однушка, в которой я периодически ночевала. Туда ехать было верхом глупости, ибо там меня будут искать в первую очередь. Поэтому я въехала на крытую стоянку многоквартирного элитного дома и попетляла по уровням, выискивая укромное местечко для байка. Отличное место нашлось за сложенными плитами бетона. Видимо, стоянку собирались подмариновать, поэтому материалы заранее сложили здесь. Моего алого самурая не было видно со стороны за стройматериалом, поэтому я со спокойной душой могла его оставить. Чтобы обнаружить байк, необходимо было подойти на расстояние в два метра, и вряд ли кто-то, кроме рабочих, вообще сюда сунется.

Оставшись довольной маскировкой, отправилась к лифтам. На последнем этаже мне дали допуск на вход, и лифт открылся. Встретил меня с вежливой улыбкой постоянный консьерж и охранник в одном лице.

– Виктория Родионовна, рад вас видеть.

– Добрый день, Михаил. Впустишь меня? – и я натянуто улыбнулась.

Естественно, меняпустили. Я часто заходила к отцу в гости и готовила ему еду, когда у того случались завалы на работе, поэтому папа ввел меня в круг лиц с разрешением на вход. В квартире было ожидаемо пусто и тихо. Самое то для размышлений. Необходимо было собрать свои мысли хотя бы в подобие порядка. И для этого дела я выбрала кухню, ибо там стояла чудесная кофеварка. Запустив ее и залив молока куда нужно, села на широкий низкий подоконник с подушками, окидывая взглядом весь город с двадцать седьмого этажа через большое широкое окно. Через минуту я полностью погрузилась в свои страхи и переживания.

Ангелы существуют, и это факт. С этим пора было смириться. Я действительно встретила одного и вела с ним светские беседы. Когда этот простой и одновременно неимоверно сложный в осознании факт удалось принять, размышления пошли легче.

По радио, которое мой старомодный папочка запрограммировал включаться, как только переступал порог, играла приятная размеренная музыка. Колонки были новыми, а квартира оснащена некоторыми заморочками умного дома. Если бы я была с отцовским смартфоном, то легко смогла бы сварить себе кофе еще на подъезде, как и наполнить ванну водой любой температуры. Родион Мечник всегда ценил оперативность и шел в ногу со временем. Именно поэтому в подростковом возрасте мне не запретили перекраситься в брюнетку, пробить пупок и купить мотоцикл в семнадцать. Мои родители только слезно просили не пробовать наркотики и рассказывали о вреде курения и алкоголя, надеясь, что я не попаду в ловушку зависи-

мости. И я не попала. Просто в этом не было смысла. Если никто не ставит тебе запрет, то нет желания его нарушать. Да, отец и мать втайне тряслись и теряли нервные клетки тысячами, но не пытались ставить рамки. Именно поэтому я поступила в университет, какой хотела, не курю, не ухажу в запои и не балуюсь наркотой. Одна нервотрепка осталась у родителей – байк. Но они стойко терпят, зная, что и сами в молодости были не против прогонять.

Все в моей жизни отлично. Я вырываюсь в люди сама, без помощи родителей, но они и не бросают меня на произвол судьбы. У меня всегда была поддержка в их лице. Они в меня безоговорочно верят, что дает уже пятьдесят процентов успеха. И вот сейчас, в день моего двадцатитрёхлетия, все летит под откос, ломая то, что я знала о нашем мире. Как жить дальше?

По радио заиграла старая песня Settellits от September, будто кто-то специально пустил этот трек, чувствуя мой настрой. Колонки довольно настойчиво и громко воспроизводили задорную и нетипичную песню:

– Even an angel can end up falling
Don't you cry because you're crawling
Start again, it's a beautiful morning
For satellites.¹

Для знакомств, да? В моей ситуации не пойдешь знакомиться. А о падшем ангеле как-то даже символично. Вот только я не буду ползать, не в моем характере.

– Well, they said it was time for changing
Rise and shine
Everybody's making it but you
And they told you to trust your dreaming
But it's hard to believe a feeling
That you just don't know.²

Приятный голос наполнял квартиру, а мой капучино остывал на платформе для чашек. Как ни странно, но эта песня будила во мне решимость. Падший ангел в тексте натолкнул на историю Люцифера и становления его дьяволом. Из чего я сделала вполне логический вывод: если существует Бог и ангелы, то существует и Мефистофель с демонами, а ад и рай своеобразные локации для каждого вида.

Я только надеялась, что мной не заинтересуется верхушка иерархии с обеих сторон. Однако вопрос с девочками оставался загадкой. И сделать я ничего не могла. Даже предупредить родителей и обезопасить их. Была лишь одна надежда, что ими они заниматься не станут. Для чего-то же скрывали свои сущности столько времени?

Неожиданно на стационарном телефоне замигала лампочка и заиграла мелодия. Я приняла вызов совершенно автоматически.

– Виктория Родионовна, к вам пришли посетители. Это ваши подругхр-ахр-а-а!

– Михаил? – в ужасе крикнула в микрофон, но ответа не было, только грохот и помехи.

Не нужно быть гением, чтобы понять: меня нашли. Необходимо было срочно уходить отсюда. Если девчонки ушатали охранника, то у них есть ключи от квартиры. Им на руку сыграло то, что Михаил их давно знает и впустил на этаж. Мой просчет, не предупредила, чем и воспользовались эти трое.

---

¹ Даже ангел может стать падшим. Не плачь из-за того, что ты ползаешь. Начни всё заново, это прекрасное утро. Для знакомств.

² Говорили, что пришло время перемен – Подняться и сверкать. Все сделали это, кроме тебя. Тебе сказали: «Доверься своим мечтам». Но трудно поверить в чувство, Которого ты просто не знаешь.

Единственным выходом отсюда в обход главного, был пожарный. Однако лестница заканчивалась в пяти метрах от земли. Но выбора не было, и пришлось сигать через лоджию на пожарку. Я перепрыгивала ступени, пропускала целые пролеты, спрыгивая как паркурщик. В юншестве этим видом уличного спорта занимался мальчик, к которому у меня были первые серьезные чувства, и я быстро увлеклась его страстью к прыжкам через препятствия и по крышам. Однако неудачное приземление и заикленность парня на себе быстро вылечили меня от влюбленности. Перелом руки был премерзкий, как и характер мальчишки. На этом закончился мой паркур, но выучила я достаточно. Практики только не хватало. А вот прыгать все же пришлось. Времени на разблокировку и спуск лестницы не было, я уже слышала шаги позади.

На удивление, приземлилась я удачно, ничего не отбив и не сломав. Только слегка плечо поцарапала при перекате. Все же я была недоучкой. Когда вскочила на ноги, то чуть не сбила парня, который подошел мне помочь.

– Виктория? – передо мной стоял мой неудавшийся убийца и плохой водитель черного Порше.

– Я тороплюсь, в другой раз поговорим, – и я попыталась обогнать парня.

– Луксор! Держи ее! – закричала Люба, что спускалась в районе пятого этажа. Остальные от нее не отставали.

И парень задержал, вцепившись в мое предплечье мертвой хваткой. Я опешила, перебарывая случившееся, а когда поняла, что девчонки заодно с этим недоводителем, заехала блондинчику между ног без угрызений совести. Это помогло. Луксор согнулся пополам и ослабил хватку. Я легко вырвалась и понеслась в сторону стоянки, даже не оглядываясь. Без моего железного коня из этой передраги не выбраться.

Добежала я до него оперативно, завела, натянула шлем, даже не застегнув под подбородком, и выскочила со стоянки, буквально протаранив преследователей, что уже почти нагнали меня. Правда, те вовремя отскочили, что помогло мне вырваться без осложнений и умчаться по улицам города в неизвестность. Я старалась не думать, но мысли о том, что девчонки хотели убить меня с помощью Луксора, не давали покоя. А когда у них не вышло, убрали моего единственного защитника, ангела-хранителя.

Как не посмотри на эту ситуацию, а выглядит все равно паршиво.

Я ехала, лишь бы ехать. В какой-то момент замелькали знакомые здания, и я вырулила к своему универу чисто по привычке, нежело осознанно. Остановилась у главного корпуса и слезла с железного коня. В горле встал ком. Еще позавчера я спокойно ходила на консультации, готовилась защитить диплом, а теперь, как сумасшедшая, бегаю от своих лучших подруг. Регресс жизни пораживает.

– Виктория? – окликнули меня смутно знакомым голосом, – Рад, что ты в порядке. Уже поправилась?

Я растерянно повернулась к говорившему. Ко мне стремительно приближался тренер по капоэйре. И как не заметила раньше? Он был все так же приветлив, а улыбка по-прежнему завораживала. Вот только сейчас мне было не до романтики и новых знакомых, чтобы там не пели в песне.

– Все хорошо, – получилось неуверенно и как-то капризно.

Неужели начали душить слезы и жалость к себе? Только не это.

– Угу, я вижу, – нахмурился Константин, – одета явно не для байка, – и мужчина указал пальцем на мои тапочки-зайчики с длинными ушами.

Одна плюшевая голова лишилась уха, вторая вообще держалась на честном слове. Видимо, оторвалось при езде или побеге. Плечо слегка саднило и на коже выступила сукровица с капельками крови, а одежда была вся перепачкана. Я представляла собой то еще зрелище. Жалкое и убогое.

– Извините, мне пора, – и я снова села на своего самурая, собираясь стартовать. Объясняться не хотелось, да и вряд ли бы получилось.

– Так, – брюнет протянул руку между моими и повернул ключ зажигания, глуша мотор. Потом достал его и сжал в руке.

– Ты никуда не поедешь в таком состоянии. Разобьешься с вероятностью в восемьдесят процентов.

– Что? Да какое вы имеете...

– Имею, – резко осадил меня тренер, – а теперь слезь с байка и шагом марш со мной. У меня в тренерской чай и булочки, – и мужчина снова лучезарно улыбнулся, сменяя суровость на мягкость так резко, будто солнце начало припекать во время бури.

Отказать было невозможно, что-то тянуло меня к этому красавчику. Это было необъяснимое чувство и невероятная харизма. Я просто пошла за Константином, как замороженная.

– К тому же у тебя будет бонус: свободные уши и крепкое мужское плечо, – и брюнет указал на то самое плечо взглядом.

То, что оно сильное, никто не сомневался. Мускулатура была отличная. И я сдалась. Слишком сложно все держать в себе. Мне необходима была передышка. Вряд ли девчонки будут искать меня здесь, но байк я все равно попросила брюнета помочь мне отогнать в соседний с универом двор жилого дома, так как ключ мне категорически отказались отдавать. Там мое сокровище не должны были обнаружить.

Глава 5

Сошла с ума?

Константин был вежлив, внимателен и все время следил, чтобы я не мерзла, мне не было жарко, и я не впадала в истерию. Последняя была, как никогда, близко, но мне в руки всучили кружку с крепким кофе, и все проблемы перестали существовать до последнего блаженного глотка. Тренер готовил потрясающий кофе. Мягкий Lavazza из зерен, которые мужчина засыпал в кофемолку, а потом залил молотый кофе кипятком, дав напитку настояться. Не уверена, но, кажется, мне кинули туда немного сухого имбиря.

– Спасибо, – поблагодарила за заботу еще раз. Первый был за напиток.

– Не за что. Ты явный ценитель хорошего кофе, как и я. Сразу обратил внимание, как ты вдыхала аромат, а потом стрельнула глазами на упаковку. Точно проверяла, что за вкуснятину я тебе подал, – и он оперся о небольшой столик с чайником и кружками.

– Я знала, что за кофе. Проверила лишь степень обжарки. Любите среднюю и помягче? – тема была большая в хорошем смысле. О кофе я могла говорить часами.

– Под настроение, – и он легко открыл дверцу навесного шкафчика, закинув руку назад.

Там стояли еще три пачки зерен разной степени обжарки, но одной фирмы. Я улыбнулась. Мои запасы были богаче на три пачки, но так как это его рабочее место, разнообразие впечатляло.

Время близилось к восьми вечера, и все сейчас покидали университет, но Константин упорно не собирался отпускать меня, пока не выяснит, что со мной произошло. Это он подтвердил и действиями, приступив к завариванию новой порции кофе. Знал, как меня задобрить и расслабить, хитрый мужчина. За свой сон я не переживала. Всегда могла вдуть четверть литра кофе на ночь и спустя десять минут отрубиться. Вот такие у меня отношения с черным напитком бодрости.

– Вам сначала или основное? – уточнила, сама не знаю зачем.

– Давай с самого начала, – улыбнулся мужчина и протянул мне новую кружку с кофе.

И я начала свой рассказ с того момента, как меня чуть, запланировано, как оказалось, не переехал блондин по имени Луксор. Откуда вообще этот паренек, раз родители не постеснялись назвать его в честь египетского города. На это замечание тренер промолчал, вдумчиво слушая каждое мое слово. На ангеле он все еще спокойно воспринимал мой бред, хоть я и начала поглядывать на его реакцию. А вот когда дело дошло до девочек и пленения крылатого, Константин оживился и как-то даже выпрямился. О побеге из отцовской квартиры уже рассказывала дергано и с потными ладошками. Сама себя слушала, и понимала, что несу откровенный бред. Не случись это со мной, никогда бы не поверила.

– Хм, – выдал мужчина на стуле, оперевшись локтями на бедра и прижав указательные пальцы к губам.

– И кто же твои подруги? – странно спокойно уточнил Константин.

Если честно, его непробиваемость меня сильно пугала. Либо сам двинутый, либо опасается, что я агрессивный псих, и поддерживает мой бред сознательно. Второе легче укладывалось в моей голове.

– Люба реаниматолог, Надя повар, а Вера микробиолог, – тихо выдохнула, выкручивая пальцы в разные стороны от нервов.

– Нет, Вика. Кто они, по-твоему, такие на самом деле? Бандитки? – уточнил вопрос брюнет, указав на меня пальцами, что до этого прижимал к губам.

От этого простого действия майка на теле спортсмена натянулась, обрисовывая всю его красивую мускулатуру. Каждая впадинка и бугор четко очертились. Мужчина был, на удивле-

ние, развит правильно. Он был не просто накачанной горой, у него каждая мышца была сухой и выделялась даже без намеренного или произвольного напряжения. Такие фигуры у легкоатлетов. Всегда любила посмотреть на таких мужчин по телику, а сейчас иногда и в ютьюбе поглядываю. А тут на тебе, все рядом и такое соблазнительное. А легкая, ухоженная небри-тость придавала брюнету особый шарм. Сразу становилось ясно, почему за ним все девчонки бегают и караулят везде, где можно.

– Люди. По крайней мере, я так думала. Теперь не знаю. Они ведь напали на человека, – резко вскинулась я, вспомнив Михаила, – а если ему нужна помощь? Вдруг он истекает кро-вью? Необходимо срочно вызывать скорую на папин адрес!

– Тихо-тихо, – Константин встал следом за мной и попытался снова усадить на стул, – успокойся.

– А если девчонки демоны?! Вдруг они съели его душу?! – начала паниковать не по-детски я.

– Виктория, сядь, – спокойно, но требовательно попросил брюнет. И я подчинилась, – посмотри на меня.

И эту просьбу я тоже выполнила, тут же попав в плен бирюзовых глаз.

– Ты не знаешь, что с охранником. Вызовешь скорую, будут вопросы. Просто успокойся, а я сделаю пару звонков, – и когда я перестала дергаться, тренер встал и пошел к смартфону на столе.

– Только не звоните в психушку. Я правда не сумасшедшая, – простонала, запрокидывая от безысходности голову.

– Ты не знала? Все психи так говорят, – ответил мужчина и легко, но кратко рассмеялся.

– Что-то в этом есть, – задумчиво высказалась потолку и стала ждать дальнейших дей-ствий тренера.

Психушка, так психушка. Может мне действительно нужна помощь. Да и желтый цвет я люблю. А мягкие стены вообще сказка. Это кошмар только для мазохистов и самоубийц, а так очень даже практично. Прислонился к стене, и уже кровать. Кормят, поят, заботятся. А какие колеса дают, м-м-м, лучше любых аттракционов. После них и блокбастер, и вертолёты в голове. Развлекуха. Но... Здесь все равно лучше.

Константин как раз до кого-то дозвонился к концу моих размышлений, и я стала внима-тельно прислушиваться к каждому его слову.

– ЧП, Ян. Смертная видит высших, – сказал кому-то брюнет.

Он стоял ко мне спиной, но не вышел из тренерской и голос особо не сдерживал. То есть, либо не скрывает ничего от меня, потому что решил в конце прикончить, либо мне после пояснят, что к чему.

– Да, кто-то из рядовых накосячил. Нет. Личный хранитель, не из свободных. Коснулся девушки, и та теперь на пороге психбольницы, – и тишина, только бормотание в динамике, – чистка не сработает. За ней идут ищейки. Твари почуяли сильную душу. Хотят завербовать.

Мне стало дурно. Похоже, мой рыцарь в мастерке еще двинутее меня. Пора было бежать, пока эта странная «чистка» меня не нашла. Поэтому я потихоньку начала приподниматься со стула, но Константин как раз решил обернуться в этот момент. Я замерла, скособочившись на сидушке, чтобы он не понял моих намерений.

– Ты не понимаешь, Ян. Ее обхаживали несколько лет, втерлись в доверие. Тут явно что-то большее, нежели просто сделка на душу. Если бы не криворукий ангел, они бы и дальше вели свою игру, – пояснял брюнет, а я все больше бледнела.

Не хотелось мне быть чем-то важным. Это обычно приводит к серьезным проблемам.

– Да знаю я, что не наша проблема! – рыкнул в микрофон тренер, – но говорю тебе, слишком не типичное проведение у демонов. И скопление из четырех высших вокруг одной души, это слишком, не находишь? Вдруг это зацепка.

Кажется, последний аргумент возымел эффект, и с Константином согласились.

– Отлично. Собирай остальных и встретимся у меня, – мужчина завершил вызов, смотря прямо на меня.

– Может, я пойду? – придавлено пропищала, осторожно сползая со стула, – поздно, смеркается. Спасибо за вкусный кофе.

И я сорвалась с места, швыряя одеяло, которым мне укрыл плечи брюнет, прямо ему в лицо. Это позволило мне выиграть время. Из спорткомплекса я вылетела пулей и рванула во двор к байку, как вспомнила, что ключи-то у ненормального тренера. Времени раздумывать не было, вряд ли у меня получится сбежать без форы от чемпиона мира, пусть и не по бегу, поэтому я рванула к остановке. Там всегда стоит парочка такси. Денег с собой нет, но таксист-то об этом не знает.

Однако до остановки я не добежала. На стоянку универа подъехали черный «Кадилак Эскалэйт» Любы и белый «Гелендваген» Веры. А вот серого минивэна Нади не было видно. Повар вышла из «Кадиллака» вместе с его хозяйкой. План уехать на такси провалился. Можно было очень быстро добежать до желтой машины в шашечку и впрыгнуть в него, но не факт, что водитель шустрый, и меня не выволокут из салона спустя несколько секунд. А еще к девчонкам подъехал черный тонированный бус, как в фильмах про спецагентов и ФБР, и из него начали выходить мужчины. Все разномастные, но явно заодно с моими бывшими подругами. Среди них был и Луксор. И если верить Константину, то передо мной демоны. Десять штук на одну маленькую рыжую студентку.

Так как из-за поворота меня не было видно, я тут же развернулась и пошла быстрым шагом в противоположную сторону, все время оглядываясь. Тут-то и попала в руки к тренеру.

– Ну и куда побежала, глупая? – полушепотом спрашивал брюнет, – они тебя схватят, и конец. А я могу помочь.

Он заглядывал прямо мне в глаза, будто пытался загипнотизировать.

– Почему я должна тебе верить? – я еще раз оглянулась, никто нас до сих пор не заметил и не шел по моему следу.

– Мда, сложно с просвещенными. Ничем вас не пробьешь, – он отпустил меня и выпрямился, – а если так?

На этих словах глаза Константина засветились, как флюоресцентная звездочка на потолке или фликер, а из-за спины разошлись в стороны белоснежные огромные крылья. Вот только если у моего ангела их была пара, то у брюнета две пары.

Я опешила, в открытую пялясь на изобилие крыльев.

– Запасные, что ли? – выдохнула и от страха и невероятности увиденного двинула тренера по промежности. Он хорошо стоял, ноги широко развел в величественной позе. Оттого и досталось сильно.

– Ой! – пискнула, закрывая рот руками, пока брюнет корчился.

Я действительно не хотела причинять Константину боль, но напряжение и неизвестность просто доконали меня. А тут еще и четырехкрылый чемпион мира по капоэйре – просто бред фантаста. Чего уместнее нельзя было придумать?

– Я теперь понимаю, почему тебя сторожили девчонки, – прохрипел Константин, – остальных ты бы вынесла на раз.

Я благоразумно промолчала, что один демон уже схлопотал от меня по бубенцам до звона.

– Ты ангел? – уточнила, осторожно отступая.

– Именно. Остальное узнаешь, когда будем в безопасности. За тобой пришли, – на этом тренер выпрямился, схватил меня за руку и, прихрамывая, повел во двор к моему самураю.

– Черт возьми! Мечник, и как я на твоего железного коня теперь сяду? – дошла вся плачевность ситуации до брюнета, когда добрались к транспорту.

– Молча. Садись за мной, только не обвали хвост. Мой мальчик не предназначен для таких нагрузок, – ответила, надела шлем и завела байк. Естественно, мотоцикл выдержит и не такой вес, но я в этом вопросе была щепетильна.

– Ну уж нет, в этом розовом кошмаре ты не будешь рулить, – и мужчина указал на мои тапки-зайки.

Одна плюшевая голова чудом оставалась до сих пор на месте. Эдакие тапки Франкенштейна: грязные, драные и отовсюду торчат нитки и стежки.

– И ты посмотри на это узкое и короткое сидение. Да я отобью все оставшееся! – возмущался мужчина.

– Выбора у тебя нет. Своего самурая я не брошу, – отрезала и опустила защитное стекло на шлеме, надевая перчатки, – и разве у ангелов есть что отбивать?

– Мы высшие создания, а не евнухи, – обиженно прошипел тренер и, смирившись, сел вплотную ко мне, почти спихивая с седушки.

– Отодвинься назад и поставь ноги на подножки, – пробурчала в шлеме, но меня услышали.

– А когда считала себя сумасшедшей, была такой лапочкой, – вздохнул мужчина.

– Второго шлема у меня нет, поэтому держись крепко, – напутствовала я, выкрутила ручку газа и отпустила сцепление, резко стартуя.

За спиной брюнет что-то сказал о ненужности шлема высшему, но вот вряд ли его крылатость остановит инспектора ГИБДД от выписки штрафа. Дальше, на светофоре, мне дали адрес, и я уже ехала на окраину города к еле знакомому ангелу на встречу с другими высшими.

Кстати, почему Константин брюнет? Он же ангел? Перекрасился?

Глава 6

Невеста без места

Подъехали мы к кирпичной пятиэтажке в спальном районе с кучей дорожек для прогулок с малышами и детскими площадками. Стоянка была обычная, приподъездная. Константин указал на третий вход, и я запарковалась возле него. В такой местности меня точно искать не будут, что уже было жирным плюсом моего решения поехать с тренером. Ангелы ведь лучше демонов? Ведь так?

Тут сразу вспоминался опыт братьев Винчестеров, и статистика говорила не в пользу крылатых. Правда, у рогатых все было еще хуже в этом плане, поэтому я слезла с железного коня, но вот ключ вытащила из зажигания сама, буквально оттолкнув ладонь брюнета. Он тут же поднял руки, показывая, что не претендует на мой байк. Ага, так я и поверила. Когда верные с шести лет подруги оказываются монстрами из сказок и фильмов, перестаешь верить кому-либо вообще.

Поднялись мы на самый верх. И что удивительно, когда вошли в одну из квартир, та оказалась большим лофтом почти без стен. Я была уверена, что будет обычная двух или трехкомнатная, а тут такое. Естественно, я предполагала наличие новых лиц в квартире, но не трех здоровых мужиков похожего с брюнетом телосложения, и отличными от него цветом волос, глаз и лицом. Сразу ощутила себя маленькой и уязвимой. Четыре бугая красавца как на подбор. Так кстати вспомнился совет по самообороне: что-то твердое, зажатое в кулаке, наносит больший вред противнику. Камня поблизости не было, а вот ключ вполне сгодился. Острый край специально выставила наружу. Буду отбиваться им, травмы обеспечены.

– Виктория, это Ян, – тренер указал на блондина с карими глазами, – Борис, – шатен с серыми глазами приветственно кивнул, – и Лев.

Последним был рыжий мужчина с зелеными глазами. Если встать с ним рядом, то получится ведьмовская парочка, только я более яркая.

Сейчас я, как никогда, хотела испариться. Если Константин ангел, то и эти шкафы тоже. И это невероятно нервировало меня. Особенно их серьезные лица, будто я им денег должна и не отдаю.

– Кажется, она сейчас сбежит, – пробасил рыжий.

Его слова стали спусковым крючком, и я действительно бросилась к выходу. Вот только в этот раз тренер был готов к моему маневру и поймал в свои объятия. Я загнанно выдохнула и подняла на него растерянные глаза.

– Может, выслушаешь нас? – мягко спросил брюнет, еле сдерживая улыбку. Я кивнула.

Мои попытки сбежать вызывали в мужчине здоровый смех. Ведь догонит, а я все равно пытаюсь.

– Задашь вопросы, прояснишь ситуацию. А после решишь, что делать дальше.

Я кивала на все предложения, как болванчик. Выбора особого не было. Пришлось перебороть свой страх и войти в лофт, полный шикарных и здоровых мужиков. Ощущение, будто весь лучший генофонд человечества собрался в этой квартире. Особенно иронично это, когда понимаешь, что перед тобой далеко не люди. Сесть мне предложили в кресло или на диван. Благоразумно выбрала кресло: я видела оттуда всех, и место было ближайшим к выходу. Тренер только улыбнулся на такой выбор. Он все еще умилялся моей дерганности и поискам путей отступления.

– И что в ней особенного? – заговорил Ян.

Какой-то он сверхсерьезный и мрачный. Разве ангелы должны быть такими? Хотя что я знала о ангелах.

– Она видит высших существ, и за ней гоняются демоны в количестве десяти штук. Трое с ней... – на этом Константин прервался и обратился ко мне, – сколько подружки ведут тебя?

– Ведут? – растерялась, хоть и знала смысл этого слова.

– Как давно знакомы? – переспросил брюнет.

– Семнадцать лет, – ответила правду. Не видела смысла лгать на этот счет.

– Как познакомились? Сразу со всеми или по очереди? – оживился блондин.

Он даже подался вперед. Время нашей дружбы, похоже, имело какое-то особое значение для этих ребят.

– Со всеми. Девочки были уже дружны до знакомства со мной, – этот момент я хорошо помнила.

Взрослые Вера с Любой и мелкая Надя подошли ко мне после подготовительных занятий в школе. Они уже учились, а я только готовилась после лета пойти в первый класс. Это был день моего рождения, семнадцать лет назад. Они просто заметили маленькую девочку в рекреации, что дожидалась маму, и решили познакомиться. Правда, получилось у них это как-то странно.

Вера что-то шокировано воскликнула, я уже не помню что именно, кажется, чье-то имя. Она обозналась, и приняла меня за кого-то другого, а когда подбежала, выглядела крайне взволнованной.

– Это ты?! – следом произнесла Люба и закрыла лицо руками.

– Кто, ты? – растерянно ответила трем старшим девочкам, – я не знаю тебя, – и я указала на Любу, – и тебя, – палец переместился на Веру.

– Не может быть! Как же так? – недоумевала Надя.

– Меня мама ждет, – произнесла и хотела уже обойти странных девчонок, как меня остановила Люба. С двумя косичками, пятиклассница, я засмотрелась на нее.

– Подожди. Мы обознались, – мягко сказала школьница и улыбнулась, – как тебя зовут?

– Виктория...

Я помнила тот день четко. Ведь после этого знакомства у меня появились подруги. Родители только переехали в этот город, забрав меня из старшей группы садика за полгода до окончания, и я боялась не прижиться на новом месте. Но девчонки поддерживали меня, заботились и защищали. Они буквально вырастили меня, иногда заменяя и учителей, и родителей, и сестер. Сейчас, когда я сидела напротив трех незнакомых мужчин-ангелов, а четвертый стоял за моей спиной, я ощущала себя предательницей. Иррациональная привязанность к своим возможным убийцам. Стокгольмский синдром, не иначе. Однако от осознания своей большой дружбы, чувства никуда не делись.

– Вели основательно. Растили, затачивали под себя. Вырисовывается нездоровая картина, – заговорил Ян, сделав выводы, – она очень нужна кому-то из князей ада. Так берегут только...

– Невест, – тихо закончил за товарища Константин.

– Да, – подтвердил блондин.

Двое остальных молчали, раздумывая о своем.

– Но один из ищеек пытался раскатать ее по асфальту иномаркой, – вспомнил деталь из моего безумного рассказа брюнет, – в чем смысл убивать невесту?

– Соперничество князей, как вариант, – заговорил шатен по имени Борис, – один решил убрать возможное преимущество другого.

– Не сходится. Ищейка заодно с девчонками, – и брюнет сложил руки на груди, начиная расхаживать по лофту. Благо здесь было где разгуляться.

Я сидела в красном мягком кресле и чувствовала себя еще хуже, чем до приезда сюда. Верить в то, что для подруг я всего лишь задание, не хотелось, но реальность жестока. Меня просто выбрали по приказу какого-то князя и выращивали, как скот, разве что не на убой.

Хотя подождите-ка! На убой!

– Значит, князь нашел другую подходящую душу, а от этой велено было избавиться, – подвел итог Борис.

– Как не посмотреть, Костя, но это не наше дело. У нас есть более важное задание. Передай ее патрульным и возвращайся к своим обязанностям, – посоветовал Ян, а на деле предлагал бросить меня на произвол судьбы.

– Они не станут вмешиваться в дела смертных, пока не появятся демоны. Ее подруги ассимилированные демоны. Они легко прикончат девочку, а патруль даже не почешется. Единственный, кто мог ее хоть как-то защитить, был хранитель. Ныне почивший. Она же просвещенная, – высказался брюнет, но его друзьям было чихать на меня.

Ну прям ангелы из «Сверхъестественного»: наглые, эгоистичные пернатые жопы. Ломаются стереотипы о прекрасных защитниках и просвещенцах.

– Предлагаю чистку, – и Лев поднял руку, как примерный школьник.

– Правильно. Пусть смертная проживет свой последний час в неведении, что ее убьют, как только высунется, – саркастично заметил Константин.

– У нас задание, – настаивал Ян.

– Больше двадцати лет прошло, а мы все еще здесь, – прошипел тренер, – так почему бы не помочь невинной душе и звонко не щелкнуть исчадий ада по носу?

В ответ была тишина и неодобрительные взгляды. Однако моему спасителю было на них плевать. Он повернулся ко мне и произнес:

– Ванна в конце коридора. Полотенце и одежду сейчас принесу. Остаешься у меня, невеста, – на последнем слове он фыркнул.

Я уже хотела возмутиться, но меня скоро перебили, осадив:

– Хочешь растянуться на асфальте кровавым следом, не держу. Выход там, – и он указал на дверь.

Константина явно достали. Товарищи против моей защиты, а он поступает по-своему, так еще и объект спасения ерепенится. Я бы тоже вспылила. После всего, что я услышала, отходить от брюнета дальше, чем на метр, не хотелось.

– Хочу в теплый душ и кофе с ужином, – пробурчала себе под нос.

– Умненькая, – ангелы поднялись с дивана, – дольше проживет, – усмехнулся Лев и хлопнул меня по плечу.

– Поздравляю с домашней зверушкой. Веселись, – поддел Борис, подмигнув мне.

Что-то мне подсказывало, что эти верзилы знали, что тренер меня не бросит. Вот только сами в эту авантюру явно не собирались лезть.

– Я все равно надеюсь, что ты одумаешься, – тихо сказал Ян почти на ухо брюнету и тоже пошел на выход.

– Тоже могу сказать и о себе, – парировал Константин, когда товарищи покидали лофт.

Я стояла посреди огромного свободного пространства и не знала, что делать. С одной стороны, подавляющая масса ушла, а с другой, теперь я не имела понятия, как себя вести.

– Чего замерла, Виктория? Местоположение ванной не изменилось за последние две минуты, – весело пошутил тренер. Напряжение его явно отпустило.

– Я пойду, – не знаю зачем произнесла следующее, но что сделано, то сделано, – можешь звать меня Ви. Все так делают.

– Хорошо, Ви. Для тебя могу быть Костей. Все же ты теперь знаешь обо мне больше, чем кто-либо из смертных.

Я уже заходила в ванную комнату, когда меня догнал тренер и всучил чистое банное полотенце и семейные трусы с майкой. Я скептически все это осмотрела, и поняла, что утону в вещах.

– Что? У меня нет топиков и стрингов, – тут же ответил на мой скепсис мужчина.

– Спасибо.

– И не забудь отправить своих зомбизайцев в урну. Этот ужас не будет марать мне пол! – кричал брюнет, когда я уже заперлась.

Из принципа отмыла тапки и обула их. Жду не дождусь нервного тика у ангела, когда прошлепаю по лофту в мокрых тряпичных зайках, оставляя лужи грязноватых разводов. Должна же быть хоть какая-то радость в этом беспросветном кошмаре. Шокировать слугу Бога было одной из таких радостей. Маленьких, но приятных.

Кто же знал, что меня заставят драить дубовый паркет вручную и потом полировать махровой тряпочкой! Ангел педант, это что-то новое.

Глава 7

Странное состояние

На ночь я осталась в просторной гостиной, столовой и кухне одновременно, избрав большой и мягкий диван своей кроватью. Костя ушел в свою комнату, выделив мне плед, простынь и одну из своих подушек. Спал брюнет на двуспальной кровати, с комфортом, в отличие от меня, и я ему завидовала, но наглости не хватило отвоевать спальню. Все же он и так со мной мается, пытается помочь. Нужно ценить. Однако как бы я ни была признательна брюнету за спасение, ножик с кухни все-таки умыкнула и положила под подушку. Так спокойнее.

Утро встретило меня тихой руганью со стороны кухни и приятным запахом кофе. Я мигом встрепенулась, скидывая сонливость, и села на диване, заглядывая через его спинку на открытую кухню. Константин прикладывал влажное полотенце к руке, предположительно ожогу, и нецензурно выражался, кляня, на чем свет стоит, сковороду. На последней, к слову, поджаривалась яичница.

Н-да, если тренер успел сделать завтрак, а я даже не почухалась, то нож бы меня явно не спас, вздумай ангел что-то со мной сделать. Задрыхла я знатно. Сказывались два ненормальных дня.

– Доброе утро, – обозначила свое сознательное присутствие. Костя сразу обернулся.

– А разве ангелам можно выражаться? Это не карается? – тут же задавала вопрос, не дав брюнету и слово вставить. Тот только отложил влажное полотенце и выключил под сковородой газ. На левой руке действительно был красноватый след.

Вчера мне говорить не особо позволяли, да и вряд ли у меня бы это получилось, а вот сегодня платину вопросов прорвало. Неопределенность собственного будущего мне не нравилась, а информация всегда есть сила. Поэтому я приготовилась внимательно слушать.

– Я ангел, а не святой. Не путай понятия. Проживи с мое в этом веселом мире и не так начнешь выражаться, – не особо довольный ответил мой спаситель, – иди умывайся и завтракать. Твоя яичница далась мне тяжело, так что не дай ей остыть, – и он снова отвернулся к кухне, принявшись сервировать наш завтрак.

Я послушалась и отправилась в ванну молча. Кто-то не был настроен на общение. Однако во время еды я все равно не выдержала и начала задавать вопросы.

– А кто такие князья ада? – между порциями яичницы спросила Костю.

– Падшие ангелы, – спокойно произнес брюнет, а я чуть не подавилась.

– Кха... Это, типа, Люцифер там и остальные бунтовщики? – припомнила кое-что из сказаний, писаний или что там у христиан.

– Самаэль властитель нижнего мира, – ровно пояснил тренер. Тема ему явно не нравилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.